

STUDIA PHILOLOGICA

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
«ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, СУДЬБА»	15
Жизнь	15
Смерть	65
Судьба	134
Рок	229
«ВРЕМЯ»	271
Время	271
Век	307
Год	324
Час	337
Минута	344
Секунда	350
Миг	353
Мгновение	357
Прошлое	359
Былое	364
Будущее	366
Грядущее	368
«Части суток»	370
Ночь	370
Полночь	437
День	446
Полдень	494
Утро	500
Вечер	521
«Времена года»	542
Зима	542
Весна	573

Лето	611
Осень	623
«Месяцы»	656
Январь	656
Февраль	658
Март	660
Апрель	663
Май	671
Июнь	680
Июль	681
Август	683
Сентябрь	686
Октябрь	691
Ноябрь	696
Декабрь	698

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ОЛИЦЕТВОРЯЮЩИХ СЛОВ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ КЛАССАМ	700
--	-----

СВОДНЫЙ АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ОЛИЦЕТВОРЯЮЩИХ СЛОВ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ	782
---	-----

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПИСАТЕЛЕЙ С ПРИНЯТЫМИ СОКРАЩЕНИЯМИ	861
--	-----

ВВЕДЕНИЕ

Данная книга продолжает серию выпусков лексикографического издания, направленного на решение задачи целостного описания метафор и сравнений в эволюционном аспекте. Системное представление компаративных тропов в «Материалах...» осуществляется на основе нескольких принципов. Во-первых, каждая метафора или сравнение характеризуется как элемент образной параллели, класса компаративных тропов, который в свою очередь входит в более крупный класс тропов. Если определить каждый компаративный троп как пару $\langle x, y \rangle$, где x — предмет сравнения (то, что сравнивается), а y — образ сравнения, то и x , и y являются элементами семантических полей, которые образуют систему, описываемую в терминах идеографической классификации лексики. Таким образом, при группировке словарных единиц применяется идеографический принцип, или принцип семантического поля. Во-вторых, систематизация осуществляется с учетом диахронического принципа, что позволяет представить в словаре систему компаративных тропов в ее развитии. В-третьих, языковой материал распределяется по синтаксическим типам конструкций, в которых встречаются опорные слова тропов, и по основаниям сравнения, что помогает глубже понять динамику грамматической структуры компаративных тропов в ее истории и смысловую мотивировку образных соответствий. Авторы «Материалов к словарю...» стремятся к тому, чтобы тропы были представлены полным набором их семантических типов, и к тому, чтобы каждая образная параллель в словаре была проиллюстрирована контекстами из произведений, соотносимых с разными периодами развития русской художественной литературы. Основным источником словаря — поэтические и прозаические произведения русских писателей XIX–XXI вв. (около 500 авторов). При составлении последних выпусков словаря активно используется Национальный корпус русского языка [НКРЯ], в том числе его Поэтический подкорпус. К настоящему времени изданы пять выпусков «Материалов к словарю...»: выпуск 1 «Птицы», выпуск 2 «Звери, насекомые, рыбы, змеи», выпуск 3 «Растения», выпуск 4 «Камни, металлы», выпуск 5 «Ткани, изделия из тканей» [Кожевникова, Петрова 2000; 2010; 2015; 2017].

Данный выпуск представляет собой первый опыт описания компаративных тропов, образы сравнения которых принадлежат к семантической категории «Человек», т. е. персонифицирующих (олицетворяющих) тропов. Выпуск 6 начинает серию лексикографических работ, посвященных этой категории. Как показывает сопоставление семантических классификаций образов сравнения, с одной стороны, первых пяти выпусков, а с другой — данного выпуска, семантическая категория «Человек» устроена гораздо сложнее, чем перечисленные выше категории, соответствующие названиям

выпусков 1–5. В этих выпусках подавляющее большинство опорных слов тропов составляют имена существительные. Их родо-видовые, синонимические и другие связи описываются достаточно однозначно. Кроме того, представлено небольшое количество глаголов и прилагательных, связи которых с ядерными элементами полей тоже легко устанавливаются. В категории «Человек» имена существительные (обозначения людей), глаголы (обозначения действий) и прилагательные (обозначения человеческих характеристик) составляют многочисленные и разветвленные классы лексических единиц, которые находятся друг с другом в сложных и не всегда однозначно устанавливаемых отношениях. Словарное описание метафорических и сравнительных конструкций со значением олицетворения, предполагающее решение задач систематизации и единообразного представления этих конструкций, классификации их по указанным выше принципам (семантическому, хронологическому и формальному), в силу многомерности описываемого множества элементов значительно усложняется по сравнению с предыдущими выпусками. Кроме того, описание олицетворения ставит перед лексикографами проблему представления таких связей между элементами разных классов образов сравнения, которые участвуют в создании новых тропических единиц на основе традиционных, т. е. в эволюции тропов в языке художественной литературы.

В качестве предметов сравнения в этом «пилотном» выпуске выступают наиболее подверженные образной интерпретации элементы семантических классов: «Экзистенциальные категории»: ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, СУДЬБА; «Время»: ВРЕМЯ; НОЧЬ, ДЕНЬ, УТРО, ВЕЧЕР; ВЕК, ГОД, ЧАС, МИНУТА, СЕКУНДА, МИГ, МГНОВЕНИЕ, БЫЛОЕ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ, ГРЯДУЩЕЕ; названия времен года: ЗИМА, ВЕСНА, ЛЕТО, ОСЕНЬ; месяцев: ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТ, АПРЕЛЬ, МАЙ, ИЮНЬ, ИЮЛЬ, АВГУСТ, СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ. Данные слова-понятия являются заглавными элементами словарных статей. Подразделами словарных статей служат субстантивные обозначения образов сравнения и метафорические предикаты и атрибуты семантической категории «Человек», которая включает следующие основные классы: «Обозначения людей», «Движение», «Положение в пространстве», «Активные действия», «Борьба, спор, игра», «Межличностное взаимодействие, общение», «Родство, дружба / вражда, воспитание, обучение, другие отношения», «Социальный план» («Власть», «Юриспруденция», «Финансы и экономика», «Жилье», «Праздник, пир»), «Религия», «Жизненный цикл», «Физические и психофизические состояния и свойства, процессы в организме», «Восприятие», «Речь, голос, другие звуки», «Внешность», «Одежда», «Атрибуты», «Части тела», «Характер», «Поведение», «Воля», «Интеллект», «Чувства», «Эмоциональные действия». Указанные заголовки могут несколько отличаться в зависимости от конкретного лексического наполнения классов. Внутри данных классов лексические единицы группируются по семантической близости, этим группам часто присваиваются названия более низкого уровня классификации (например, класс «Обозначения людей» подразделяется на группы «Обозначения по полу и возрасту», «Обозначения, связанные с отношениями родства, дружбы / вражды, любовной связи, воспитанием», «Обозначения по профессии, роду занятий», «Обозначения, связанные с убийством, разрушением, уничтожением; противозаконной деятельностью, общенегативной оценкой», «Обозначения, связанные

с властными функциями», «Обозначения по характерному действию, поведению, ситуации, свойству личности», «Обозначения по внешности, физическим и психическим качествам» и др., класс «Движение» по признаку «Скорость движения» подразделяется на группы «Движение с нейтральной скоростью», «Движение с высокой скоростью», «Движение с низкой скоростью», классификация проводится также по признаку «Направление движения» и др., класс «Активные действия» подразделяется на группы «Негативные действия», «Действия с положительной оценкой», «Другие действия» и т. д.). В ряде случаев проводится и более подробная классификация материала. Исчерпывающей классификацией является только классификация первого, самого высокого уровня; заголовки последующих уровней — вспомогательные, они введены для удобства восприятия материала словарных статей. Введение этих заголовков факультативно, их наличие/отсутствие зависит от объема описываемого материала. В словаре вводится знак $\approx \approx$, который отделяет семантические группы, обладающие названием, от материала, не объединенного в группы.

Классификация разработана авторами исходя из тропеических контекстов, поэтических и прозаических, персонифицирующих рассматриваемые предметы сравнения, с учетом уже существующих идеографических классификаций лексики, представленных как в монографических исследованиях [Караулов 1976], так и в лексикографических изданиях [Морковкин 1984; Шведова 1998–2007].

Эта классификация в определенной степени условна, так как, во-первых, элементы разных классов в ряде случаев связаны друг с другом сильной семантической связью. Так, наименования смерти *убийца*, *вор*, *ловец*, *косец*, относящиеся к классу «Обозначения людей», связаны соответственно с предикатами *убивать*, *похищать*, *ловить*, *косить*, относящимися к классу «Активные действия». Во-вторых, в текстах семантические классы пересекаются. Например, взаимодействуют классы «Обозначения людей», «Действия смерти с человеком», «Атрибуты смерти», что восходит к мифологическим представлениям древних славян о смерти как старухе с косой (серпом) [Толстая 2012]: «...смерть то жадно пожирает людской род своими многоядными зубами, то похищает души, как вор, схватывая их острыми когтями, то, подобно охотнику, ловит их в расставленную сеть, то, наконец, как беспощадный воин, поражает людей стрелами или другим убийственным оружием» [Афанасьев 1994: 43–44]. Эти представления отразились в русской литературе XVIII–XIX вв. в персонифицирующих номинациях *старуха*, *злодейка*, *лиходейка*, *вор*, *тать*, *ловец*, *витязь*; в предикатах со значением «убийство, уничтожение»: *губить*, *пресечь*, *отсечь*, *сокрушить*, *сразить*, *поразить*, *нанести удар*, а также в предикатах со значением «похищение, воровство»: *похищать*, *захватить*, *отнимать*, и со значением «охота»: *ловить*, *загнать в сеть*; в обозначениях атрибутов смерти: *коса*, *серб*, *кинжал*.

Материал показывает, что элементы указанных классов встречаются попарно в одном контексте с указанными выше значениями, но мы разделяем их для удобства и единообразия словарного представления разных реалий — предметов сравнения — на 3 класса: «Обозначения людей», «Активные действия», «Атрибуты смерти», в каждом случае отмечая их семантическую общность с помощью перекрестных отсылок.

Итак, система перекрестных отсылок необходима в данном выпуске словаря, т. к. семантическая классификация в силу своей одномерности не может отразить всей сложности многомерных отношений в описываемом языковом материале.

При работе над словарными статьями обнаружилось, что семантические классы различаются по признаку «универсальности — специфичности». Так, в классе «Активные действия» элементы подклассов «Негативные действия»: *губить*, *убить*, *сразить* и т. д., «Действия с положительной оценкой»: *ласкать*, *обнимать*, *целовать* и т. д., метафорически характеризуют широкий круг предметов сравнения, элементы подкласса «Действия с тканями» характеризуют в основном обозначения частей суток (НОЧЬ, ДЕНЬ, УТРО, ВЕЧЕР):

И одна только ночь *самотканной чадрой* Облекает твой лик и твой стан молодой! (М. Михайлов 1855–1862), Но мало-помалу ночь *опускала* свой *покров* на поле ужаса и смерти (Р. Зотов 1850), И синяя ночь *распустила* над миром свои *паруса* (И. Анненский 1902), Ночь над спящею землею *растелила покрывало* И по бархатному фону бриллианты разбросала (Е. Недельская 1943), *Опустил* свой *парус* рыбарь-день (Н. Клюев 1908), Скупое утро горы *спеленало*, Поля открыло для работ (Н. Заболоцкий 1926), А вечер был недалеко, Сливал парное молоко, Лечил бальзамом раны. И слой за слоем *марлю клал* И вместо белых одеял Закутывал туманом (В. Шаламов 1937–1956),

а также времен года: ЗИМА, ВЕСНА, ОСЕНЬ. Только обозначения частей суток характеризуют элементы подкласса «Действия, связанные с освещением»:

Вечерние тени кое-где уже трепетали в долинах, но ночь не *зажигала* еще своих блестящих *ламп* (В. Короленко 1886), По *созвездью* над каждым вузом Ночь *развесила* в небесах (М. Светлов 1939), День, сияющий и гордый, *Вскинет лестницу лучей* К побледневшим фонарям над городом, Над грохотом площадей... (С. Образович 1920), Проходит день, и вечер наступая *Зажег* везде *лампады и свечи* (А. Пушкин 1813), Вечер *принярядил* городок веселыми живыми *огнями* (М. Арцыбашев 1910–1912).

В каждой словарной статье материал располагается по семантическому и хронологическому принципу. Семантический принцип предполагает размещение материала по указанным выше классам, а внутри них — с учетом сильных семантических связей элементов — отношений словообразовательной деривации, синонимии, антонимии, конверсии. Сочетание этих принципов расположения материала позволяет показать развитие классов компаративных тропов во времени, появление новых элементов в этих классах. Проиллюстрируем это некоторыми примерами эволюции класса компаративных тропов «Части суток». Так, НОЧЬ и ДЕНЬ характеризуются обозначениями лиц по преступной деятельности. В начале XIX в. эта группа состоит из элементов *вор*, *тать*, *убийца*, в XX в. ночь также характеризуется как *преступница*, *налетчик*, *уголовница*, день — *фарцовщик*, *медвежатник*:

Вдруг ночь, *налетчиком*, срывая рамы, Вломилась в дом (Р. Спинадель 1928), <...> зато не будет жутких шварканий и топота — необъяснимых этих

пушечных звуков, про которые знает правду лишь *уголовница* ночь (Асар Эппель 1992), Мне кажется, надев свой рваный ватник, Бредет *фарцовщик* или *медвежатник* — Расконвоированный день (С. Липкин 1962).

В группе олицетворяющих слов «Движение» в начале XIX в. все части суток характеризуются предикатами *идти, войти, прийти, уйти, проходить, сойти, нисходить, взойти, бежать, убежать*; позже, уже в XX в. появляется глагол разнонаправленного движения *ходить* и еще позже — *расхаживать*, указанная группа пополняется не фиксировавшимися ранее дериватами: *подходить, выходить*, разными другими глаголами движения, близкими по значению к *идти* — *ходить*: *бродить, брести, плестись, шагать, ступать, шествовать*, появляется имя существительное *шаг*, а также *шажок, поступь, походка*. Кроме того, эта группа олицетворяющих слов пополняется элементами *кружиться, свершать круги, танцевать, плясать, ринуться, ворваться, пробираться* и др. В XX в. фиксируется большая группа обозначений движений без перемещения в пространстве: *встряхнуться, копошиться, шататься* и др., в том числе жестовых движений: с участием рук: *заломить руки, протирать руки, тянуть пальцы*; глаз: *смыкать глаза, раскрыть око, прищуриться*; головы: *склоняться головой, колотиться головой, поднять голову, повесть головой*, рта: *разинуть рот, обнажить десны, казать язык* и др. Можно отметить олицетворяющие слова, частотные при характеристике определенных частей суток. Так, в группе «Сон» глаголы *проснуться, просыпаться* частотны при описании дня и утра, единичны при описании ночи и совсем не встречаются в сочетании со словом *вечер*; в группе «Внешность» словом *румяный* характеризуются только день и утро, в группе «Движение» глаголы *красться, прокрасться, подкрасться* употребляются только в описании ночи и вечера; существуют предикаты, характеризующие только утро: *потягиваться, встряхнуться, разодрать глаза, протирать глазки*, — все эти глаголы связаны с ситуацией пробуждения.

Обновление классов олицетворяющих слов может сопровождаться стилистическим снижением образа. Так, в группе элементов «Внешность», характеризующих день, одним из основных и ранних среди которых является *румяный*, в XX в. появляется его сниженный синоним *краснорожий*: «Чу, рассвет!.. И вот зевает, Ухмыляясь на востоке, *Краснорожий* наглый день...» (Н. Агнiewicz 1921–1923). В группе элементов «Одежда», характеризующих разные части суток, в XIX в. включавшей слова *мантия, риза, хламида, порфира, плащ* и пр., вызывающие высокие поэтические ассоциации, в XX в. появляются обозначения, лишенные поэтического ореола: *бурка, трико, одеяло, тулуп, (линялая) рубашка, пиджак*:

В потерянной комнате пахло молью И полночь скакала в черном *трико* (В. Шершеневич 1913), Вечер гонялся в голубом далеке За днем рыжеватым, и за черный *пиджак* его Ловила полночь, играя луной в бильбокэ (В. Шершеневич), *в линялой рубашке* / в шершавом невыбритом виде / шершавое утро в окно заглянуло зевнуло (Н. Искренко 1993).

Отметим, что в словарные статьи обычно не включаются стертые общеязыковые метафоры (Время *идет*, День *прошел* и т. п.), если в контексте нет других

олицетворяющих характеристик. Если же эти характеристики присутствуют, то соответствующие контексты рассматриваются нами, например: *Заимодавец-время жадно Бежит с расчетом по пятам!* (П. Вяземский 1820). В некоторых случаях общезыко-вые метафоры включаются в словарные статьи, чтобы показать единство общезыко-вых и индивидуальных метафор, появление живых метафор на фоне стертых.

В тех частях словарных статей, в которых представлена группа образов сравнения компаративных конструкций со значением «Обозначения людей» (субстан-тивные образы), материал разграничивается далее по формально-синтаксическим типам конструкций, в которых встречаются соответствующие слова. Основные из них — метафоры, включая метафоры-загадки, генитивные метафоры, метафори-ческие перифразы, конструкции отождествления (сокращенно — **Мтф.**), и срав-нения. Среди сравнений выделяются сравнения-приложения (**Ср.-прил.**), срав-нения без основания сравнения (**Ср.**), сравнения, у которых основание сравнения выражено глаголом (**Ср. с гл.**), прилагательным (**Ср. с прил.**). Отмечены и редкие конструкции — конструкции параллелизма (**Парал.**) и метаморфозы (**Мтмрф.**). В остальных группах образных обозначений — наименований действий (в широ-ком смысле), процессов, состояний и характеристик, выраженных глаголами и при-лагательными и (редко) существительными, а также наименований частей тела, одежды, атрибутов олицетворенных существей — тип конструкции не обознача-ется. В подавляющем большинстве случаев эти образные элементы представляют собой метафоры, но в некоторых контекстах, ориентированных на аллегорические образы, обозначения частей тела, одежды и атрибутов антропоморфных существей, строго говоря, метафорами не являются (подобные контексты Е. А. Некрасова на-зывает «олицетворением в сильной позиции» [1994: 15]). Осознавая условность от-несения таких элементов к основному описываемому нами материалу, мы все же включаем их в словарные статьи для полноты представления соответствующих персонифицированных реалий.

Таким образом, предпринятое в словаре описание каждого предмета сравнения с полным перечислением всех классов олицетворяющих слов дает возможность по-лучить обобщенные персонифицированные образы описываемых реалий — предме-тов сравнения: какие движения характерны для каждой из них, какие физические со-стояния и процессы в организме (сон, дыхание, болезни, усталость и т. п.), как чаще всего характеризуется их внешность (румяный / бледный, смуглый, кудрявый, горба-тый и т. п.), одежда, какие движения, свойственные человеку, они совершают (идти, ходить, бродить, шагать, бежать, бегать и т. п.), какие звуки произносят, какие части тела им приписываются (лицо, глаза, руки, пальцы, волосы и т. п.), какие им свой-ственны черты характера, эмоции, эмоциональные действия; выявить общее и раз-личное в персонифицирующих характеристиках разных реалий, получить представ-ление о частоте употребления каждого олицетворяющего слова.

Словарь содержит несколько алфавитных указателей: указатель олицетворя-ющих слов по семантическим классам, сводный указатель олицетворяющих слов, указатель писателей с принятыми сокращениями.

Авторы выражают благодарность рецензентам выпуска О. Е. Евтушенко и Н. А. Николиной.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. Т. 1. М.: Индрик, 1994. 800 с.
- Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355 с.
- Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю.* Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1: «Птицы». М.: Языки русской культуры, 2000. 480 с.; Вып. 2: «Звери, насекомые, рыбы, змеи». М.: Языки славянских культур, 2010. 512 с.; Вып. 3: «Растения». М.: Языки славянской культуры, 2015. 448 с.; Вып. 4: «Камни, металлы»; Вып. 5: «Ткани, изделия из тканей». М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. 680 с.
- Лексическая основа русского языка. Комплексный учебный словарь / Под ред. В. В. Морковкина. М.: Русский язык, 1984. 1168 с.
- Некрасова Е. А.* Олицетворение // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Труды в индивидуальном стиле и поэтическом языке. М.: Наука, 1994. С. 13–104.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка / URL: <http://www.ruscorgo.ru>
- Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под ред. Н. Ю. Шведовой. (Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова.) Т. 1. М.: Азбуковник, 1998. 807 с.; Т. 2. М.: Азбуковник, 2000. 762 с.; Т. 3. М.: Азбуковник, 2003. 720 с., Т. 4. М.: ИРЯ РАН, 2007. 952 с.
- Толстая С. М.* Смерть // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 5: С (Сказка) — Я (Ящерица). М.: Международные отношения, 2012. С. 58–71.

ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, СУДЬБА

ЖИЗНЬ

«ОБОЗНАЧЕНИЯ ЛЮДЕЙ»

«Обозначения по характерному действию, поведению, ситуации, свойству личности»

изменница

Ср.-прил.

А время мчится без возврата, И жизнь-*изменница* за ним; Один уходим за другим; Друг, оглянись... еще нет брата, Час от часу пустее свет; Пустей дорога перед нами (Жук. 1814), Мой друг, я был опять в пустынной стороне, Где жизнь-*изменница* нам сладко улыбалась В очаровательной весне, Где пылкая мечта грядущим утешалась (С. Нечаев 1825)

Ср.

Где ж было выглянуть растеньицу Кусочком яркой, шуплой зелени, Когда на жизнь, как на *изменницу*, Всё — валит веленого веленей (Г. Оболдуев 1947)

привередница

Мтф.

Исполать тебе, жизнь — баба старая, *Привередница* крикливая, Что ты, лаочись, накликнулась, Растролкала в бока добра молодца, Растрепала его думы тяжкие! Что ты сердца голос горестный Заглушила бранью крупною! (А. К. Т. 1859)

лгунья — см. *лгать*, *солгать*, *изолгаться* («Межличностное взаимодействие, общение»)

Мтф.

Пусть жизнь — эта старая *лгунья* — других, Довольных, тупых и бездушных, Прельщает игрою миражей своих И блеском их красок воздушных... (Надсон 1886)

завистница

Ср.-прил.

Но жизнь-*завистница* величия не сносит, Все светлые мечты без сожаленья косит... И слышу я кругом: «Чему дивится он, Мечтательный слепец? Таков судьбы закон» (Якубович 1892)

странница**Ср. с гл.**

улететь: Земная жизнь, как *странница* крылата, С печальми от гроба улетит;
Что было здесь для доброго утра, То жизнь ему другая возвратит! (Жук. 1815)

путник**Ср. с гл.**

биться: Жизнь билась *путником* изнемогающим На последней кремнистой
версте... Из тысячи — тысяча проклинающих Копоть фабричных стен... (С. Обра-
дович 1919–1920)

скороход**Мтф.**

О, жизнь моя, — угрюмый *скороход*, — Не подождать, не отдохнуть на камне,
О, жизнь моя, — уже который год, О, жизнь моя, — ты не легка мне... (В. Лебедев 1926)

родильница**Мтф.**

Да, нет сомненья в том, что жизнь идет вперед, И то, что сделано, то сделать
было нужно. <...> Но не обманчиво ль то чувство запустенья? Быть может, устают,
как люди, поколения, И жизнь молчит тогда в каком-то забытьи. Она, *родильница*,
встречает боль слезами И ловит бледными, холодными губами Живого воздуха ле-
нивые струи, Чтобы, слышав крик рожденного созданья, Вздохнуть и позабыть
все, все свои страданья! (Случ. 1876)

вакханка**Мтф.**

Вот жизнь, вот этот сфинкс! Закон ее — мгновенье, И нет среди людей такого
мудреца, Кто б мог сказать толпе, куда ее движенье, Кто мог бы уловить черты ее
лица. То вся она — печаль, то вся она — приманка, То всё в ней — блеск и свет, то
всё — позор и тьма; Жизнь — это серафим и пьяная *вакханка*, Жизнь — это океан
и тесная тюрьма! (Надсон 1886)

сводня**Мтф.**

Странный сон увидел я сегодня: Снилось мне, что я сверкал на небе, Но что
жизнь, чудовищная *сводня*, Выкинула мне недобрый жребий (Гум. 1908)

хам**Мтф.**

Ведь Господь, хотя бы в праздник, Мог столкнуть меня с другой... Эх ты,
жизнь, скупой лабазник, *Хам* угрюмый и нагой! (С. Черный 1916–1922)

затейница, сказочница**Мтф.**

Жизнь, о жизнь — *затейница* и *сказочница*, Жизнь, во всем великая и малая,
Ты — свои меняющая разом лица, Очевидная и небывалая — Всё в тебе люблю, что
только глазу мнится, Всё приму, как счастье запоздалое (В. Меркурьева 1917)